DOI: 10.17117/na.2016.12.01.388

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.01.388.pdf>

Поступила (Received): 19.12.2016

Першин А.О., Купряшина Е.А.
Проблемы применения и реализации меры
пресечения в виде домашнего ареста

Pershin A.O., Kupryashina E.A.
Problems of application and implementation
of preventive measures in the form of house arrest

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Першин А.О.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Pershin A.O.

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Одной из наиболее обсуждаемых тем в последнее время является мера пресечения в виде домашнего ареста. Домашний арест как мера пресечения известна российскому уголовному процессу еще со времен российской империи. Впервые упоминание о домашнем аресте появляется в законодательстве российской империи, а именно в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» и «Уставе уголовного судопроизводства». Применялся такой вид ареста по усмотрению суда, но порядок отбывания данной меры пресечения в законодательстве определен не был. Позже данная мера была закреплена и в УПК РСФСР 1923 года, но в УПК РСФСР 1960 года была исключена. Домашний арест возвращается в российское уголовное законодательство с появлением нового УПК РФ от 18.12.2001 года [5, с. 155].

В последние годы в связи с домашними арестами фигурантов громких уголовных дел, расследуемых в Российской Федерации, интерес населения к данному правовому институту значительно вырос. Особенный интерес вызывает реализация данной меры пресечения на практике, а именно каким образом происходит контроль над действиями подозреваемого или обвиняемого, какие используются технические средства для реализации данной меры пресечения, каково отличие от иных мер пресечения.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого, если в данном случае невозможно применить более мягкую меру пресечения. Смысл такого ареста заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый будет находиться в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает как собственник или наниматель, либо на других законных основаниях [4, с. 99]. В данном случае на подозреваемого налагаются определенные ограничения и (или) запрет и затем осуществляется контроль. Также судом может быть учтено состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого и в последствие местом его пребывания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Хотелось бы обратить внимание, на то, что домашний арест считается второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Немаловажно учитывать, что в соответствии с УПК РФ домашний арест засчитывается в срок содержания под стражей, и этот срок в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу еще до направления дела в суд [2, с. 101]. Необходимо отметить, порочную практику применения данной меры пресечения, когда изоляция вовсе не соблюдается и обвиняемый ходит на работу, на учебу, по своему усмотрению передвигается вне дома, что приравнивает его практически к подписке о невыезде и ставит под вопрос объективность и целесообразность применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Ведь нужно четко понимать, что домашний арест подразумевает изоляцию подозреваемого (обвиняемого) от общества по месту жительства и при этом на постоянной основе.

Согласно ст. 107 УПК РФ Суд с учетом имеющихся данных о личности подозреваемого или обвиняемого, а также фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) общение с определенными лицами;
- 2) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 3) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"
- 4) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;

Комментируя данные запреты и ограничения, хотелось обратить внимание на тот факт, что выход за пределы жилого помещения является не обязательным условием ареста и устанавливается по усмотрению суда. Тогда напрашивается ранее озвученный вопрос, чем домашний арест отличается от подписки о невыезде?

Необходимо учитывать, что не на всей территории РФ возможно применение современных научно-технических средств контроля в силу невозможности обеспечить все города и районы такими средствами, которые определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля над

нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений». В ч. 10 ст. 107 УПК РФ указано: «Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля.

Оренбургским областным судом в рамках взаимодействия с УФСИН России по Оренбургской области в связи с обсуждением наиболее важных моментов связанных с реализацией данной меры пресечения были обсуждены вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста на практике, в ходе чего выявлены определенные сложности.

Во-первых, исполнение решений суда возлагается на соответствующего сотрудника УФСИН России по Оренбургской области, при этом непосредственно исполнение происходит по месту жительства лица, к которому применяется домашний арест. Так, постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга в отношении гражданина, проживающего в Александровском районе Оренбургской области, исполняется сотрудником УФСИН России по Александровскому району, где в штате состоит всего один человек. Осуществление контроля по домашнему аресту у него занимает значительное количество времени, притом, что у него есть еще и основные обязанности (работа с условно-осужденными, регистрация осужденных к ограничению свободы и т. д.). Таким образом, в отдаленных районных центрах не хватает штата сотрудников по контролю исполнения домашнего ареста.

Во-вторых, УИК РФ, являющийся нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность органов исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, не содержит в настоящий момент норм, регламентирующих механизм исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Иных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок исполнения данной меры пресечения также нет. Исполнение решения суда по избранию меры пресечения в виде домашнего ареста происходит на основе внутриведомственных актов УФСИН России. То есть основы и особенности механизма исполнения данного решения (например, посещение два раза в неделю лица, к которому применен домашний арест, осуществление двух звонков в неделю по контролю нахождения указанного лица дома) регулируются не основами федерального законодательства, а внутриведомственными актами УФСИН России.

В-третьих, широкое применение домашнего ареста как меры пресечения невозможно без создания соответствующих материально-технических условий. В частности, использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля возможно только после принятия проекта постановле-

ния Правительства РФ «Об утверждении перечня и порядка применения аудио-визуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за находящимися подозреваемыми (обвиняемыми) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

По мнению М.В. Колесникова еще одной важной проблемой при назначении домашнего ареста является определение круга лиц, к которым данную меру пресечения не целесообразно применять [1, с. 3]. Это граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, которые не имеют постоянного места жительства.

По данным ВС РФ, за 12 месяцев 2015 года содержались под стражей около 140 тыс. человек, тогда как домашний арест был избран в отношении 4146 лиц. Определенная положительная динамика в изменении этих показателей есть: в 2004 году количество заключенных под стражу составляло 221 тыс. человек, в 2011 году под домашний арест были взяты 1300 лиц. И все же число граждан, в отношении которых применен домашний арест, а не заключение под стражу, по-прежнему крайне мало.

Тем не менее, в целом суды правильно избирают меры пресечения, что подтверждается небольшим количеством обжалований соответствующих судебных решений.

Список используемых источников:

1. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста. М., 2015. С. 3.
2. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 101.
3. Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореферат диссертации. Владимир, 2007. С. 83.
4. Томин В.Т. Уголовный-процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С.99.
5. Ветрова Г.Н. Пути развития российского уголовного процесса // Государство и право. 2008 №9. С. 155.

© 2016, Першин А.О., Купряшина Е.А.

Проблемы применения и реализации меры пресечения в виде домашнего ареста

© 2016, Pershin A.O., Kupryashina E.A.

Problems of application and implementation of preventive measures in the form of house arrest